

Николай Алексеевич Полевой

Похождения Чичикова, или мертвые души. Поэма Н. Гоголя

Критика 40-х гг. XIX века / Сост., преамбулы и примеч. Л. И. Соболева.-- М.: ООО "Издательство "Олимп""; "Издательство "АСТ", 2002 (Библиотека русской критики)

[OCR Бычков М. Н.](#)

Мы сказали мнение наше о литературных достоинствах г-на Гоголя, оценивая в нем, что составляет его бесспорное достоинство. Повторим слова наши: "Никто не сомневается в даровании г-на Гоголя и в том, что у него есть свой участок в области поэтических созданий. Его участок -- добродушная шутка, малороссийский *жарт*, похожий несколько на дарование г-на Основьяненко¹, но отдельный и самобытный, хотя также заключающийся в свойствах малороссиян. В шутке своего рода, в добродушном рассказе о Малороссии, в хитрой простоте взгляда на мир и людей г-н Гоголь превосходит, неподражаем! Какая прелесть его описание ссоры Ивана Ивановича с Иваном Никифоровичем, его "Старосветские помещики", его история о носе, о продаже коляски! Так и "Ревизор" его -- фарс, который нравится именно тем, что в нем нет ни драмы, ни цели, ни завязки, ни развязки, ни определенных характеров. Язык в нем неправильный, лица -- уродливые гротески, характеры китайские тени, происшествие несбыточное и нелепое, но все вместе уморительно смешно, как русская сказка о тяжбе ерша с лещом, как малороссийская песня "Танцевала рыба с раком". Не подумайте, что такие создания легко писать, что всякий может их писать. Для них надобно дарование особенное, надобно родиться для них, и притом часто то, что вам кажется произведением досуга, делом минуты, следствием веселого расположения духа, бывает трудом тяжелым, долговременным, следствием грустного расположения души, борьбою резких противоположностей"².

Осмеливаемся думать, что такого мнения не назовут мнением, которое внушили бы предубеждение, пристрастие, личность против автора (мы не только не имеем чести быть знакомыми с г-ном Гоголем, но даже никогда не видали его и никогда не находились с ним ни в каких литературных или нелитературных отношениях -- к сожалению, в наше время надобно иногда говорить о таких посторонних литературе обстоятельствах!).

Тем откровеннее скажем мы, что "Похождения Чичикова, или Мертвые души", подтверждая наше мнение, показывают справедливость и того, что мы прибавили к мнению нашему о даровании г-на Гоголя.

"Сочинитель "Ревизора" (говорили мы) представил нам печальный пример, какое зло могут причинить человеку с дарованием дух партии и хвалебные вопли друзей -- корыстных прислужников и бессмысленной толпы, которая является окрест людей с дарованием. Так, в "Ревизоре" *друзья* автора видели что-то шекспировское, превознесли его, прославили, и -- вышла та же история, какая была с Озеровым³: автор почел себя неузнанным гением, не понял направления своего дарования, начал писать историю, рассуждения о теории изящного, о художествах, принялся за фантастические, за патетические предметы. Все, что здесь сказано, не выдумка наша: прочтите приложенное при новом издании "Ревизора" письмо автора, которое можно сохранить как любопытную историческую черту и как материал для истории человеческого сердца..."⁴.

"Похождения Чичикова" также любопытная заметка для истории литературы и человеческого сердца. Здесь видим, до какой степени может увлечься с прямой дороги дарование и какие уродливости создает оно, идя путем превратным. С чего начал "Ревизор", то кончил *Чичиков*.

Сказавши, что поэтические создания бывают следствием противоположностей и труда, прибавим, что весьма часто поэт смотрит превратно на свое назначение и самую цель своего искусства. Так, Расин отказывался от театра и писал государственные проекты; Конгрёв⁵ стыдился своих комедий; Лафонтен приписывал успех своих басен апологической форме и поучительному направлению их; Петрарка презирал свои сонеты и гордился своими латинскими стихами. Говорят, что Жироде⁶, отрекаясь от живописи, считал себя великим стихотворцем, Канова⁷ думал, что он рожден не ваятелем, а живописцем, а Гретри⁸, презирая музыку, мечтал о философических сочинениях.

Из всего, что пишет и что о самом себе говорит г-н Гоголь, можно заключить, что он превратно смотрит на свое дарование. Покупая создания свои тяжким трудом, он не думает шутить, видит в них какие-то философическо-гуморические творения, почитает себя философом и дидактиком, составляет себе какую-то ложную теорию искусства, и очень понятно, что, почитая себя гением универсальным, он